

Даже если у Фу Цзунчэна и оставалась какая-то злость, теперь она полностью испарилась.

Он опустил Тао Ляэна на пол, бросил линейку на письменный стол и, холодно хмыкнув в сторону Фу Мяня, произнёс:

— На этот раз так и быть, пощажу тебя ради Сяо Яна.

— Сегодня вечером никуда не выходишь. Будешь стоять здесь, в кабинете, лицом к стене и думать над своим поведением.

Сказав это, Фу Цзунчэн покинул кабинет.

Фу Мянь с ледяным лицом и полным равнодушием остался стоять на месте. Покосившись краем глаза на влезшего не в своё дело Тао Ляэна, он вроде бы хотел что-то сказать, но так и не проронил ни слова.

— Брат, подожди меня минутку!

Бросив эту фразу, Тао Ляэн подобрал свой тапочек, обулся и бегом бросился вон из кабинета.

Фу Мянь продолжал хранить молчание, лишь вяло опустив ресницы. Подумаешь, шлепки по ладоням, разве это наказание?

Но не прошло и нескольких минут, как Тао Ляэн стремительно вернулся, таща в руках небольшую аптечку. Он явно собирался обработать раны на лице Фу Мяня.

— Я попросил её у дяди Ци. Брат, давай я помажу тебе ранки лекарством.

— Уходи, мне ничего не нужно.

Этот мелкий поросёнок будто оглох: он преспокойно поставил аптечку прямо на пол, открыл её и достал стерильные ватные палочки и пластырь.

Поскольку Фу Мянь был высоким, Тао Ляэну пришлось изо всех сил вытянуться на цыпочках. Пыхтя от усердия, он несколько раз подул на его ссадины:

— Вот так, теперь не будет болеть.

Фу Мянь прикрыл глаза, на его пока ещё юном и нежном лице отразилось невероятное терпение.

— ...

Этот несносный мальчишка в процессе умудрился даже забрызгать его слюнями.

Затем Тао Ляэн открыл упаковку с дезинфицирующей ватной палочкой и с самым важным видом принялся обрабатывать рану Фу Мяня.

Фу Мянь держал руки опущенными по швам и в конце концов так и не стал его отталкивать.

На пухлом личике Тао Ляэна застыло предельно серьёзное выражение, а его движения были максимально осторожными:

— Если будет больно, ты мне обязательно скажи, ладно?

— Угу.

Закончив с дезинфекцией, Тао Лэян распаковал пластырь с мультяшным рисунком и аккуратно наклеил его на ссадину на скуле Фу Мяня.

— Готово!

Тао Лэян снова поднялся на цыпочки, изо всех сил вытянул свою коротенькую ручку и погладил Фу Мяня по голове.

Выражение лица Фу Мяня то и дело менялось. Он несколько секунд пристально смотрел на стоявшего перед ним ребёнка, и по его мимике было совершенно непонятно, рад он или, наоборот, недоволен.

Спустя какое-то время он спросил своим обычным холодным тоном:

— Зачем ты мне помогаешь?

Тао Лэян втайне посмеялся над ним про себя: “Вот ведь Фу Мянь, такой мелкий, а уже строит из себя умудрённого опытом мыслителя”.

Присев на корточки, чтобы прибрать аптечку, он обернулся и с лучезарной улыбкой ответил Фу Мяню:

— Потому что я добрый и хороший мальчик!

Фу Мяню на это нечего было возразить. Какой ещё “добрый мальчик” будет целыми днями скакать по дому, реветь так, что уши закладывает, и наводить суматоху во всём поместье Фу?

— Ты можешь идти.

— Нет, я буду отбывать наказание и стоять вместе с братом!

Тао Лэян сдержал слово. Убрав аптечку, он подошёл к Фу Мяню, замер по стойке “смирно”, выпрямился как струнка и гордо задрал подбородок.

Вот только его пухленький животик по-прежнему забавно округлялся, добавляя всей этой сцене комизма.

Уголок губ мальчика едва заметно дёрнулся, после чего он отвёл взгляд и больше ничего не сказал.

Ему самому было интересно посмотреть, на сколько хватит Тао Лэяна.

Наверняка поревёт немного и сразу начнёт жаловаться на усталость.

Как и ожидалось, не прошло и двадцати минут, как у Тао Лэяна затекли ноги. Он неловко переступил с ноги на ногу:

— У меня так ножки устали...

— Тогда возвращайся к себе.

— Не хочу, я буду с братом.

Так пролетел час, затем два...

За окном ночь становилась всё темнее, а в кабинете плечом к плечу стояли двое детей. Тот, что повыше, по-прежнему держал спину безупречно прямо, а тот, что пониже, уже вовсю кривил недовольную рожицу и уныло повесил голову.

В комнате царила тишина, которую лишь изредка нарушал звонкий, чистый детский голосок Тао Ляяна. Он щебетал точно пташка, внося хоть какое-то оживление в этот угрюмый вечер.

Фу Мянью никак не ожидал, что Тао Ляян действительно продержится так долго, пускай тот и постоянно канючил об усталости. Похоже, он недооценил этого мелкого.

Сам же напросился на мучения, и ради чего только упрямится?

Вдруг Тао Ляян покачнулся и завалился набок, перенеся большую часть своего веса прямо на Фу Мянью.

Прежде чем Фу Мянью успел его оттолкнуть, он бессильно пролепетал:

— Я так уст-а-а-л... Брат, дай мне капельку на тебя опереться...

“Брат, брат... — мысленно вздохнул Фу Мянью. — Целыми днями только это и слышно”.

Ну и ладно.

Руки Фу Мянью по-прежнему висели вдоль тела. Хотя ему всё ещё было непривычно делить с кем-то личное пространство, отталкивать Тао Ляяна он не стал.

В этот самый миг ласковое “брат” снова скользнуло в уши Фу Мянью.

Тао Ляян приподнялся на цыпочки, изо всех сил стараясь дотянуться до уха Фу Мянью, и заговорщически прошептал:

— А почему ты всё-таки подрался? Расскажи мне по секрету, я дяде Фу ни за что не проболтаюсь!

Сказав это, он криво-косо выпрямил несколько пальчиков, изображая крайне неумелый жест клятвы.

— Хочешь знать?

— Ага, ага!

— Потому что они постоянно ко мне липли. Точно так же, как и ты.

Фу Мянью с каменным лицом уставился на Тао Ляяна, а его намеренно заниженный голос так и дышал угрозой:

— Каждого, кто упрямо таскается за мной целыми днями, я просто бью.

Он думал, что это напугает Тао Ляяна, но этот мелкий сорванец лишь прижался к нему ещё ближе. Более того, он беззаботно оскалил зубы и глуповато хихикнул прямо ему в лицо.

— ...

Ладно, неразумные дети – они все такие.

На самом же деле истинная причина драки была куда прозаичнее.

Просто двоим парням из класса, которые вечно плелись в самом хвосте успеваемости, жутко не нравился Фу Мянью. Они отчаянно завидовали его идеальным оценкам и всеобщей популярности.

Поэтому на уроке физкультуры эти двое намеренно спровоцировали Фу Мянью, начав оскорблять его мать.

Это задело парня за живое. Не тратя время на лишние слова, Фу Мянью сразу пустил в ход кулаки.

Один против двоих.

Но Фу Мянью был силен не только в учёбе, физическая подготовка у него тоже была на высоте.

И хотя сам он получил пару царапин, тем двоим досталось куда сильнее. Один из драчунов и вовсе остался валяться на земле, жалобно завывая и со слезами на глазах зовя мамочку.

История получила огласку, учителя вызвали родителей, и Фу Цзунчэн лично приехал в школу, чтобы забрать сына.

Прошёл ещё один час. За окном, в глубине сада, наперебой завели свои песни ночные цикады, их стрёкот навевал жуткую сонливость.

Для Тао Ляяна наступило время сна. В конце концов, детское тело не могло долго выдерживать такие нагрузки, и он непроизвольно начал клевать носом.

Сознание затуманилось, веки потяжелели, а маленькая голова то и дело опускалась вниз – казалось, ещё секунда, и он свалится прямо на пол и уснёт.

Фу Мянью приходилось каждую секунду быть начеку. Наконец он не выдержал, протянул руку и легонько ткнул Тао Ляяна в лоб:

— Иди спать в свою комнату.

— Не-е х-о-о-чу-у...

Едва сорвались с губ эти протяжные слова, как голова Тао Ляяна внезапно качнулась, и он окончательно привалился к Фу Мянью, полностью закрыв глаза.

Уснул прямо стоя.

<http://bllate.org/book/21371/2180668>